

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

_____
(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»

_____
(наименование кафедры полностью)

40.03.01 Юриспруденция

_____
(код и наименование направления подготовки, специальности)

Уголовно-правовой

_____
(направленность (профиль))/специализация)

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

на тему: «неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным
средством без цели хищения. Отграничение от хищения транспортного
средства»

Студент

Антропов Р.А.

_____
(И.О. Фамилия)

_____
(личная подпись)

Руководитель

Дуюнов В.К.

_____
(И.О. Фамилия)

_____
(личная подпись)

Допустить к защите

Заведующий кафедрой канд. юрид. наук, доцент, С.В.Юношев _____

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

_____
(личная подпись)

« _____ » _____ 20 _____ г.

Тольятти 2019

Аннотация

Выпускная квалификационная работа на тему «Неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения. Отграничение от хищения транспортного средства» состоит из введения, трех глав, заключения и списка использованных источников и литературы. В рамках данной работы был рассмотрен состав преступления, предусмотренный ст. 166 Уголовного кодекса Российской Федерации - «Неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения», с позиции его нынешнего закрепления в уголовном законодательстве, а также наличия проблем в конструкции данного состава.

Во введении обозначена актуальность темы исследования, цель и задачи исследования. Целью работы является уголовно -правовая характеристика неправомерного завладения автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения и отграничение от хищения транспортного средства.

В первой главе данной работы рассматриваются становление состава преступления «неправомерного завладения автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения» в российском уголовном законодательстве.

Во второй главе работы рассматриваются объективные и субъективные признаки неправомерного завладения автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения (ст. 166 УК РФ)

В третьей главе рассматриваются отграничение «неправомерного завладения автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения» от смежных составов преступления.

В заключении приведены основные выводы, сделанные автором в процессе исследования.

Оглавление

Введение	4
Глава 1 Становление состава преступления «неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения» в российском уголовном законодательстве	6
Глава 2 Объективные и субъективные признаки неправомерного завладения автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения (ст. 166 УК РФ)	21
2.1 Объект и предмет преступления	21
2.2 Объективная сторона	30
2.3 Субъект и субъективная сторона	37
Глава 3. Отграничение «Неправомерного завладения автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения» от смежных составов преступления	43
Заключение	53
Список используемых источников и литературы	56

Введение

Стоит обратить внимание на постоянный рост значимости транспорта. Условия приобретения автомобиля, становятся выгоднее. Прирост парка личных и коммерческих транспортных средств позволяют говорить о массовой автомобилизации страны. Как следствие, негативным фактором является рост дорожной аварийности. Одним из условий, способствующих росту дорожно-транспортных происшествий, являются угоны транспортных средств, совершаемые без цели хищения. В рамках данной работы будет рассматриваться преступление, определяемое как неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения. Также следует обратить внимание, что общественная опасность данного преступления определяется препятствием собственнику осуществлять свои права в отношении транспортного средства, что может привести к тому, что собственник понесет материальный ущерб.

В Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации, закреплено определение источника повышенной опасности: «источником повышенной опасности следует признать любую деятельность, осуществление которой создает повышенную вероятность причинения вреда из-за невозможности полного контроля за ней со стороны человека 1. Соответственно, автомобиль, являясь источником повышенной опасности, вследствие дорожно-транспортных происшествий может привести причинению тяжкого вреда здоровью и человеческим жертвам.

Проблемой квалификации и разграничения «неправомерного завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения» от других смежных составов, занимаются множество ученых, таких как Н.А. Бусырев, Т.М. Греков, В.И. Егоров, Б.В. Петухов, Б.А. Куринов, М.М. Геловани, А.В. Арндаренко, Г.Н. Борзенков, В.И. Жулев, К.А. Свистунов, Н.М. Свидлов, В.Н. Лаптев, В.П. Малков, В.А. Лихолая и

---

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.01.2010 N 1 "О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина"

другие. Однако следует обратить внимание, что, несмотря на огромное количество работы, проделанной учеными, множество вопросов остаются дискуссионными.

Квалификация данного состава преступления представляет определенную сложность в связи с тем, что неправомерное завладение автомобилем и другим транспортным средством происходит без цели хищения. Порой на практике юристы часто сталкиваются с определением, что считать хищением, а где хищение не имело место.

Изучение отдельной части проблемы невозможно, следовательно, рассмотрение вопроса предполагает полное его исследование. Соответственно, целью представленной работы является комплексный анализ явления неправомерного завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения. За основу изучения берутся отечественная правовая доктрина и судебная практика.

Поставленная цель достигнута путем решения следующих задач:

изучить историю развития российского уголовного законодательства и соответствующих теоретических положений, касающихся вопросов о становлении состава преступления о неправомерном завладении транспортного средства в самостоятельный;

раскрыть понятия и формулировки, содержащиеся в статье 166 УК РФ, являющиеся предметом споров многих теоретиков уголовного права

Под объектом исследования следует понимать незаконное завладение транспортным средством без цели хищения. Отграничение от хищения транспортного средства.

Предметом исследования является изучение судебной практики, а также научной литературы в рамках заявленной темы.

Глава 1. Становление состава преступления «неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения» в российском уголовном законодательстве.

Развитие состава преступления об ответственности за неправомерное завладение транспортным средством берет свое начало задолго до выделения его в самостоятельный. Можно уверенно сказать, что первоначально средством для перевозки по дороге людей и грузов были лошади. В связи с незаменимостью лошадей для выполнения тяжелых работ, а также перевозки грузов и людей, они представляли огромную ценность. Следует обратить внимание на то, что уже тогда право собственности было под защитой государства. Первое свое закрепление преступление против собственности получило в Русской Правде, где конокрадству было выделено особое место. Конокрадство по отношению к сельскому населению считалось тяжким преступлением в связи с тем, что кража коня лишает земледельца обрабатывать свое поле. Следовательно, конокрадство является простой кражей.

Следует обратить внимание на то, что за конокрадство было назначена высшая степень наказания, какими на то время являлись поток и разграбление. В Московской Руси была введена особая форма отслеживания лошадей, а именно их учет. При продаже лошадей создавались специальные записи с указанием особых примет коня. Это значительно пресекло преступную деятельность, и поговаривали, что это и станет решением такой проблемы как конокрадство, но через какое-то время конокрадство начало набирать обороты и рассматриваться как промысел. Преступниками разрабатывались новые способы совершения преступления. В ответ на это законодатель принимал лишь методы по ужесточению наказания за совершение данного преступления. По Судебнику 1497 года конокраду грозила виселица, пойманному с поличным. По Соборному уложению 1649 года, где кража лошади рассматривалась лишь на службе, в качестве меры

наказания было отсечение руки. Однако ужесточение наказаний не принесло ожидаемых результатов. Так, уже в 1848 году дела о конокрадстве рассматривались судами вне очереди, конокрадов отдавали в солдаты, а вознаграждение за поимку конокрада было увеличено. Были созданы особые комиссары для пресечения конокрадства, однако и это не дало желаемых результатов. В 1854 году комиссары для пресечения конокрадства были переименованы в следственных приставов, а после и вовсе расформированы, их полномочия были переданы судебным следователям.

В 1880 году введение Судебных Уставов заменило подведомственность дел о краже лошадей, сделав их подчиненных ведомству мировых судебных установлений. Тюремное заключение могло быть увеличено, если суд признал, что подсудимый занимается конокрадством в виде промысла. Результатом являлось лишение виновного всех особенных прав и ссылка в Томскую или Тобольскую губернии. Законодатель того времени рассматривал конокрадство как простую кражу, предполагая, что усиление наказуемости может быть достигнуто применением постановления о краже шайкой и увеличения наказания за рецидив и совокупность.

В 1903 году было принято Уголовное уложение, где воровство было выделено в отдельную главу, наравне с такими составами как разбой и вымогательство. В статье 581 Уголовного уложения было закреплено определение воровства. Законом определено, что воровство - тайное и открытое хищение чужого движимого имущества². При составлении Уложения особое внимание было уделено на необходимость подразделения воровства на виды, что и явилось особой новизной законодательного акта 1903 года. Конокрадство было выделено в самостоятельную статью. В статье посвященной конокрадству затрагивался вопрос о конокрадстве как промысле³. Соответственно, поднимается вопрос о краже коня без цели хищения и соответственно о правилах квалификации такого преступления.

---

² Новое уголовное уложение, Высочайше утвержденное 22 марта 1903 года. — СПб.: Изд. В.П.Анисимова, 1903. — 250 с.

³ См.: Там же.

Однако об этом нет упоминаний в Уголовном Уложении 1903г, возможно из-за отсутствия таких преступлений.

Идея объединения и систематизации первого советского уголовного законодательства была выдвинута еще в 1918 году. Уже в 1922 году был утвержден первый советский УК. Преступления против собственности в новом законе выделялись в самостоятельную главу в Особенной части. Как и в Уголовном уложении 1903 года, законодатель принял решение закрепить точное определение кражи. В статье 180 УК РСФСР кража определена как «тайное похищение имущества, находящегося в обладании, пользовании или ведении другого лица или учреждения». В Уголовном Уложении 1903 года конокрадство выделено в самостоятельную статью, однако в Уголовном Кодексе РСФСР 1922 года кража лошадей или крупного скота у трудового населения выделено в пункт статьи, посвященной краже.

Уголовный закон 1922 различал квалифицированную кражу и простую. В пункте «а» статьи 180 закреплено, что должно пониматься под простой кражей, а именно кража у частного лица без применения каких-либо технических приемов. В пункте «б» под квалифицированной кражей понимается «кража с применением орудий или инструментов, или других технических приспособлений и приемов, или когда похищенное было заведомо необходимым средством существования потерпевшего, или же когда она совершена по предварительному соглашению с другими лицами». Елисеев С.А. обращает внимание на то, что в УК 1922 года были выделены два вида тайного похищения, не относившиеся ни к простой, ни к квалифицированной краже⁴. Одним из этих видов является кража лошадей или крупного рогатого скота у трудового земледельческого населения.

Через четыре года был принят Уголовный Кодекс РСФСР 1926 года. Статьи УК РСФСР изменялись согласно заданному курсу, а именно, дифференциации уголовной ответственности за преступления, как против

---

⁴ Елисеев С.А. Преступления против собственности по УК РСФСР 1922 г. // Сибирский Юридический Вестник. - 2004. - № 1.

государственной, так и личной собственности граждан. Как отмечалось многими учеными, новый УК РСФСР ужесточил уголовное законодательство и меры наказания. В отличие от УК РСФСР 1922 года, данный законодательный акт внес изменения в определение кражи. Кража на данном этапе определялась как тайное хищение чужого имущества.

Тайное, а равно открытое похищение лошадей или другого крупного скота у трудового земледельческого населения было выделено в отдельную статью. Следует также обратить внимание на то, что в отличие от предыдущих закреплений данного состава преступления в законе, в УК РСФСР рассматривается совершение данного деяния повторно либо группой по сговору. В ранее принятых законодательных актах поднимался вопрос о рецидиве и совершении группой лиц, но в отношении общего понимания кражи. Поэтому выделение такой квалификации в преступлениях о конокрадстве можно считать новизной данного закона.

Ужесточение наказания за преступления против собственности продолжалось. 7 августа 1932 года ЦИК и СНК СССР приняли постановление «Об охране имущества государственных предприятий, колхозов и кооперации и укреплении общественной (социалистической) собственности». Согласно данному постановлению, хищение государственного имущества и имущества колхозов и кооператоров наказывалось расстрелом с конфискацией всего имущества, либо лишением свободы на срок не ниже 10 лет с конфискацией имущества. Данное постановление затрагивает также вопрос о конокрадстве. Однако в предложенном законодательном акте конокрадство не рассматривается отдельно. Согласно толковому словарю В.И. Даля «скот – это общее название домашних хозяйственных животных: лошадь, корова, верблюд, овца, коза, олень и пр.»⁵ Следует обратить внимание на то, что скот, являясь имуществом колхозов и кооперативов, согласно пункту второму постановления от 7 августа 1932, соответственно приравнивается к

---

⁵ Толковый словарь Даля. В.И. Даль. 1863-1866.

государственному имуществу. Таким образом, можно сделать вывод, что лошадь как государственная собственность находится под особой защитой государства.

В последующих законодательных актах, затрагивающих преступления против собственности, а именно в указах Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 года «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества» и «Об усилении охраны личной собственности граждан» вопрос о конокрадстве не поднимается, однако следует предположить, основываясь на Постановлении Президиума Верховного Совета РСФСР 1932 года, что скот является государственной собственностью, а значит конокрадство регулируется в рамках преступлений против государственной собственности.

В 1960 году масштабные изменения в рассмотрение вопроса о неправомерном завладении транспортным средством внес новый Уголовный Кодекс. Впервые на протяжении долгих лет, в уголовный кодекс было включено определение транспортного средства.

Количество автомобилей было невелико. Следовательно, преступления связанные с угоном автомобилей совершались редко, поэтому это не заслуживало особого внимания законодателя. Даже после вынесения Постановления Совета Министров СССР от 16 мая 1947 о разрешении продажи малолитражных автомобилей в индивидуальном порядке, в связи с высокой ценой машин на дорогах оставалось немного. В период с 1940 по 1960 годы угон начал приобретать значительную общественную опасность. Причиной этому послужило развитие народного хозяйства страны.

Ближе к 1960 году был расширен перечень марок легковых автомобилей; появление на дорогах финансово доступных автомобилей послужило стартом для развития преступности, где предметом преступления стали авто. В органы предварительного следствия и дознания часто поступали заявления о пропаже автомашины. В связи с относительной безнаказанностью случаев угона становилось все больше, соответственно

создавалась угроза общественной безопасности. Исходя из того, что количество автомобилей в Советском Союзе возрастало, необходимо стало предотвращение преступлений, связанных с неправомерным завладением транспортного средства. УК РСФСР, принятый 27 октября 1960 года, включил в себя первые статьи, связанные с автотранспортом. Однако следует обратить внимание на то, что в первоначальной редакции Уголовного Кодекса РСФСР 1960 отсутствовала статья, закрепляющая неправомерное завладение транспортным средством без цели хищения, как самостоятельный состав преступления. Отсутствие самостоятельного состава преступления являлось существенным недостатком УК РСФСР 1960 года. Ученые неоднократно в своих работах затрагивали данную проблему. Например, М. И. Якубович писал: «Сейчас Уголовный Кодекс РСФСР и некоторых других союзных республик, к сожалению, не содержит нормы, предусматривающей ответственность за совершение угона. Лишь в тех случаях, когда лицо, угнавшее автомашину, похищает ее или ее детали, его привлекают к уголовной ответственности. А по подсчетам лишь 32 процента угнанных автомашин «использовались» именно так».

Учитывая, что, по мнению М.И. Якубовича, ответственность за неправомерное завладение автомобилем наступала только в том случае, если был похищен сам автомобиль либо его части, можно говорить о том, что неправомерное завладение автомобилем без цели хищения не было определено законодателем, чем порождало определенные трудности с квалификацией преступлений. Об этом говорил В.Д. Меньшагин: «отсутствие в законе нормы об ответственности за самовольный угон автотранспортных средств создавало большие трудности при квалификации угона автомашины»⁶ 7. В связи с неопределенностью квалификации, судебная практика шла по пути широкого применения к указанным случаям норм закона о мелком хулиганстве. На это указывал в своей работе и А. Г.

---

⁶ Меньшагин В.Д. Особенности уголовных кодексов союзных республик. Сборник статей, М., 1963. С. 119.

Хазиков отмечая, что существенным недостатком в борьбе с самовольным угоном транспортных средств было то, что судебная практика шла по пути необоснованного широкого применения к указанным случаям норм законодательства о мелком хулиганстве в соответствии с Указом Верховного Совета РСФСР от 19 декабря 1956 г.

Однако такого рода правовая характеристика не могла отразить всю степень общественной опасности анализируемого преступления. Последовали многочисленные замечания со стороны представителей общественности о многих случаях безнаказанности лиц, совершивших подобного рода преступление. Также отмечалось, что лица, угоняющие автомашины, чувствуют себя безнаказанно. Безнаказанность была обоснована тем, что к уголовной ответственности привлекались виновные лишь в том случае, если угон совершен с целью хищения или же на угнанном автомобиле совершено другое преступление. Следовательно, можно сделать вывод о том, что в случае, если при угоне транспортного средства никакого дополнительного правонарушения совершено не было, то максимальное наказание, которое могло быть применено к правонарушителю это административный арест на 15 суток.

Вопрос об установлении в УК РСФСР самостоятельной статьи за неправомерное завладение автотранспортных средств без цели хищения оставался. От правильности рассмотрения данного вопроса зависит правовая характеристика данного преступления, и в частности, вопрос об определении родового, видового и непосредственного объекта преступления. Следует обратить внимание на то, что термин «похищение» юридически неточен в рамках рассматриваемой нормы. Все дело в том, что угон с целью хищения не будет иметь никакой особой правовой специфики и будет относиться к одной из форм хищения. Следовательно, правильным решением будет формулировка «без цели хищения».

Президиумом ВС РСФСР было принято решение о введении самостоятельной статьи. Указом от 3 июля 1965 года «О внесении изменений

в 8 9 УК РСФСР» была введена статья 212.1 «Угон автотранспортных средств и других самоходных машин без цели хищения»¹⁰.

Интересным представляется тот факт, что в УК союзных республик, самовольный угон автотранспортных средств находится в главе посвященной транспортным преступлениям. Также интересным представляется тот факт, что данное преступление относилось к менее тяжким^{11 12}.

Статья о неправомерном завладении автомобилем или иным транспортным средством, была включена в главу, посвященной преступлениям против общественной безопасности, общественного порядка и здоровья населения. Данную позицию законодателя поддерживал и Б.А. Куринов, который пишет, что «опасность самовольного угона транспортных средств без цели хищения состоит главным образом не в нарушении права собственности, а в создании реальной угрозы безопасности движения транспорта»¹⁰. Так же, по мнению Б.А.Куринова, данное преступление должно относиться к группе транспортных нарушений, поскольку лицо, совершающее угон транспортного средства, не проверяет его техническую исправность, нарушая тем самым правила безопасности движения. Так, по мнению Б.А. Куринова, основным объектом угона является безопасность движения, а собственность лишь дополнительным.

Ученые подходили к рассмотрению вопроса о завладении транспортного средства с разных точек зрения. Так В.И. Егоров в своей работе говорил, что основным непосредственным объектом преступления будет право социалистической или личной собственности, а дополнительным – надлежащее использование транспорта как источника повышенной

---

⁷ А.Г. Хазиков Сборник нормативных актов по советскому административному праву. М., 1964. С. 195.

¹⁰См.: Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1965. №27. С 670.

¹¹ И.Я. Козаченко Уголовный закон. Преступление. Уголовная ответственность: Учебное пособие. - Екб., 1991. С.113.

¹² Б.А.Куринов Автотранспортные преступления. Квалификация и ответственность. М., 1970. С. 15

опасности»¹³. Свою точку зрения он объяснял тем, что право собственности при угоне нарушается всегда, нежели общественная безопасность. Однако большинство ученых были солидарны с законодателем и рассматривали неправомерное завладение транспортным средством без цели хищения как преступление против общественной безопасности. Объясняя свою точку зрения тем, что самовольный угон, как правило, совершается лицами, не имеющими водительского удостоверения, находящимися в состоянии алкогольного опьянения, либо в неблагоприятной для безопасной езды обстановке.

В практике встречаются случаи, когда угон производится опытными водителями и реальной угрозы не представлялось. Однако такие случаи редкость. Поэтому можно прийти к выводу, что объектом преступления самовольного завладения механических транспортных средств являлось нормальная безопасная работа транспорта в сфере его движения. При этом отмечалось, что рассматриваемое преступление причиняет ущерб нескольким группам общественных отношений. Данной точки зрения придерживался В.М. Хомич «сложность определения объекта преступного посягательства в этом случае обусловлена тем, что совершение угона транспортного средства, причиняет ущерб отношениям, обеспечивающим безопасное использование транспортных средств, и отношениям, обеспечивающим собственникам возможность беспрепятственно владеть, пользоваться и распоряжаться принадлежащим им транспортными средствами. Однако основным объектом посягательства при угоне, определяющим характеристику его объективной стороны, мы считаем общественные отношения, обеспечивающие безопасное использование транспортных средств»¹⁴. Таким образом, в качестве объекта преступления выделялись: общественный порядок¹⁵, общественная безопасность¹⁶ и

---

¹³ Егоров В.И. Ответственность за угон транспортных средств по советскому уголовному праву: Дис. канд. юрид. наук. М., 1978 С.54

¹⁴ Хомич В.М. Ответственность за угон автотранспортных средств. - «Советская юстиция». 1980 №16. С. 15.

¹⁵ Бусырев И.А. Об ответственности за угон автотранспорта - «Вопросы правоведения: Материалы юбилейной

безопасное использование транспортных средств¹⁷. В своей работе профессор М.И. Ковалев обращал внимание на то, что при рассмотрении в практике случаев, когда результатом угона становилась авария, преступление квалифицировалось по совокупности по статье 212.1 и 211 УК РСФСР. Однако при угоне средств железнодорожного и водного транспорта такая совокупность неприемлема. Данное преступление следует квалифицировать согласно статье 212.1 УК РСФСР и соответствующей статье преступлений против личности либо как умышленное или неосторожное уничтожение или повреждение имущества¹⁶. Также в своей работе Ковалев обращал особое внимание на то, что следует отличать угон от хищения. При угоне у виновного присутствует прямой умысел на непосредственное использование автомобиля, но не его завладение.

В практике возникал вопрос о том, угон каких видов транспорта предусматривает статья 212.1 УК РСФСР. Насколько известно, в Уголовном Кодексе РСФСР и некоторых других союзных республиках говорится об угоне «автомобилей» и «других самоходных машин». Однако в УК других союзных республиках содержалось несколько иное определение транспортных средств, захватываемых виновным. Например, в УК Грузинской ССР установлена ответственность за угон «автомобиля, мотоцикла или другого автотранспорта с целью временного пользования». Данной нормой законодатель определил круг транспортных средств попадающих под предмет преступления, а именно под данный состав не попадают троллейбусы, трамваи, также угон железнодорожного транспорта, водного и морского транспорта.

В 212.1 УК РСФСР совершенно четко сказано об угоне автотранспортных средств без цели хищения. В данной статье достаточно широкий список транспортных средств, которые могут быть

научной конференции Новосибирского факультета по итогам научно-исследовательской работы». Вып. 5. Новосибирск 1970. С.110.

¹⁶ Ефимов В.А. Борьба с преступлениями против общественной безопасности, общественного порядка и здоровья населения. Минск, 1971. С. 86

¹⁷ Хомич В.М. Уголовная ответственность за угон транспортных средств. Минск., 1982. С.12

предметом преступления при самовольном угоне. Таким образом, к понятию «средства автотранспорта и другие самоходные машины» следует относить 18 19 автомашины, мотоциклы, тракторы, бульдозеры, экскаваторы на механической тяге, различного рода самодвижущиеся дорожные машины.

Следует учитывать, что завладение транспортным средством всегда незаконно, а из этого следует, что угон имеет место быть если транспортное средство не принадлежит на праве личной собственности и не находится в собственности предприятия, на котором работает виновный. Состав угона также будет отсутствовать в случае, если транспортное средство принадлежит кому-либо из членов семьи.

Как и многие другие ученые В.А. Владимиров относит угон к преступлениям против общественного порядка, однако больший акцент ставит на то, что угон совершается из хулиганских побуждений. В его работе глава «Преступления против общественного порядка» начинается как раз с того, что охватывается объектом данной категории преступлений, после чего дает определение хулиганства. Под целями угона в данной работе выделяются, как и у многих авторов: временное использование автотранспортного средства и хулиганские побуждения²⁰.

В работе профессора П.П. Михайленко интересным представляется то, что в качестве цели неправомерного завладения транспортным средством, включаются хулиганские побуждения; однако следует обратить внимание на то, что если в ходе совершения преступления, помимо действий, квалифицирующихся как угон, совершит еще какие-либо хулиганские действия, в таком случае преступление будет квалифицироваться по совокупности статей посвященных угону и хулиганству²¹.

Угон транспортного средства нередко совершался из хулиганских побуждений, но не стоит забывать о том, что хулиганские мотивы – это

«Юридическая литература», М, - 1969 С.415

²⁰ Владимиров В.А. Уголовное право: Особенная часть. - «Юридическая литература», М., - 1958 С.468

²¹ Михайленко П.П. Советское уголовное право: Особенная часть. - «Редакционно-издательский отдел при МВД УССР», К, - 1968. С.559.

признаки самостоятельного состава, многие авторы задавались вопросом можно ли квалифицировать по совокупности преступлений. Ученые пришли к выводу, что если угон сопряжен со злым хулиганством, то действия виновного должны быть квалифицированы по совокупности преступлений, в связи с тем, что угон не может поглотить состав более тяжкого преступления, а именно злого хулиганства.

Особое внимание авторами уделялось определению цели самовольного угона. Основываясь на том, что виновный, может руководствоваться не только личными целями. У лица может и не быть личной заинтересованности в угоне транспортного средства. В определенных случаях самовольный угон транспортных средств, производится с такими целями либо при таких обстоятельствах, которые исключают привлечение лица к уголовной ответственности либо смягчают вину лица.

Выделялось два вида преступления простой и квалифицированный, причем квалифицированным, по мнению ученых, если он будет в случае совершения угона повторно.

Такой же позиции придерживается и законодатель, в статье 212.1 УК РСФСР. Под квалифицированным угоном понималось, самовольное завладение транспортным средством совершенное повторно. Угон будет считаться совершенным повторно независимо от того, по каким статьям квалифицировался первый случай угона. Ведь в других ССР угон рассматривался как хулиганство. Следует учесть, что повторность угона отсутствует, если судимость была снята или погашена.

В теории советского уголовного права при разработке Особенной части, группа «транспортные преступления» не выделялись. Впервые вопрос о рассмотрении такой категории как транспортные преступления поднял Н.С. Алексеев. В своей работе писал, что «Для успешной борьбы с транспортными преступлениями, серьезное значение имеют вопросы кодификации, правильное построение в будущем законодательстве системы транспортных преступлений и разрешение вопроса о том, какие общественно

опасные деяния следует отнести к этой группе преступлений»²².

В.В. Лукьянов обратил внимание на то, что следует рассматривать понятие транспортные средства шире. В.В. Лукьянов писал, что «применение слово «авто» представляется не совсем оправданным, так как преступления связаны с движением не только автомобилей, но и мотоциклов, тракторов и других транспортных средств»²³.

Пленум Верховного Суда в своем Постановлении от 6 октября 1970 года, определял угон в разряд автотранспортных преступлений. Также в этом Постановлении было закреплено определение «иной самоходной машины». Однако ученые выделяли существенным недостатком нормы, что в предмет преступления входят далеко не все виды транспорта.

Последующее изменение статьи 212.1 УК РСФСР заключалось в указании на два квалифицирующих признака. Это изменение было закреплено Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 3 декабря 1982 года «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР»²⁴. Этими видами стали, во-первых, угон автотранспортных средств и иных самоходных машин группой лиц по предварительному сговору или соединенный с насилием, не опасным для жизни и здоровья потерпевшего или с угрозой применения такого насилия. Во-вторых, угон автотранспортных средств и иных самоходных машин, соединенный с насилием, опасным для жизни и здоровья потерпевшего, или с угрозой применения такого насилия. Данные квалифицирующие признаки позволяли отграничить угон от смежных составов. Аналогичные деяния ранее квалифицировались как бандитизм и разбой²⁵.

Роль автомобиля в жизни людей возрастала, автомобиль для определенной социальной группы становился предметом роскоши. Наличие

---

²² Алексеев Н.С. Транспортные преступления. Л., изд-во ЛГУ 1957, С. 23.

²³ Лукьянов В.В. Законодательство об ответственности за дорожно-транспортные преступления нуждается в совершенствовании. - «Советское государство и право», 1974, С 215.

²⁴ См.: Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1982. № 49. Ст.1821.

²⁵ Гуров А.И. Профессиональная преступность: прошлое и современность. М.,1990. С.72.

автомобиля было престижным. Тем самым возрастал преступный интерес к данному виду имущества. Появлялись новые способы неправомерного завладения транспортным средством, усиливалось преступное «внимание», тем самым владельцы транспортных средств, становились менее защищенные. Последовали изменения в норме регулирующей угон. Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 1 октября 1985 года законодатель внес изменения в статью 212.1 УК РСФСР²⁶. Результатом данного Указа стало объединение понятий «автомототранспортное средство» и «другие самоходные машины» в одно общее - «транспортное средство».

Последующее изменение в статью о неправомерном завладении транспортным средством внес Федеральный Закон «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР и Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР» от 1 июля 1994 года²⁷. С принятием данного Федерального Закона, была исключена статья 212.1 из УК РСФСР, и была введена статья 148.1 «Неправомерное завладение транспортным средством, лошастью или иным ценным имуществом без цели хищения». Так же следует обратить внимание на то, что в отличие от статьи 212.1, статья 148.1 была помещена в главу «Преступления против собственности».

В связи с тем, что норма, посвященная угону транспортных средств, располагалась в главе «Преступления против собственности», законодатель четко определил в качестве основного объекта преступления собственность. Таким образом, общественная безопасность выступала в качестве факультативного признака.

Следует обратить внимание, что в данной норме было предусмотрено более строгое наказание. Также в статью 148.1 УК РСФСР добавили четвертую часть, а именно «действия, предусмотренные частями первой, второй и третьей настоящей статьи, совершенные организованной группой, либо повлекшие уничтожение или утрату транспортного средства, лошади

---

²⁶ См.: Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1985. №40. Ст.1398.

²⁷ Федеральный закон от 1 июля 1994г. «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР и уголовно-процессуальный кодекс РСФСР» - Собрание законодательства РФ. 1994. №10. Ст.1109

или иного ценного имущества, - наказывается лишением свободы на срок от пяти до десяти лет».

Однако на этом изменения не закончились, появились такие квалифицирующие признаки как: «неправомерное завладение транспортным средством повлекшее уничтожение или утрату транспортного средства, лошади или иного ценного имущества» и «неправомерное завладение транспортным средством, лошадью или иным ценным имуществом без цели хищения, причинившие собственнику значительный ущерб».

Возраст привлечения к уголовной ответственности снизился до 14 лет, тем самым расширяя круг субъектов попадающих под данное посягательство. В статье посвященной, неправомерному завладению транспортного средства, лошадью или иным ценным имуществом без цели хищения, законодатель не дает разъяснения, что входит в понятие «иное ценное имущество».

Рассмотрение исторического формирования нормы Уголовного законодательства, посвященной неправомерному завладению автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения, показывает на разносторонность рассмотрения вопросов, связанных с определением объекта преступления, возрастом субъектов и так далее.

Глава 2. Объективные и субъективные признаки неправомерного завладения автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения (ст. 166 УК РФ).

2.1 Объект и предмет преступления

Рассмотрение состава преступления следует начинать с объекта преступления. Под объектом преступления следует понимать «совокупность общественных отношений, охраняемых уголовным законом»²⁸.

Ученые долгое время задаются вопросом, что действительно считать объектом угона. Ведь лицо, совершающее неправомерное завладение транспортным средством, посягает одновременно на комплекс общественных отношений. Данное утверждение не вызывает сомнений, но это не означает, что невозможно выделить целостное общественное отношение, которое не включало бы в себя все характерные признаки объекта данного преступления. Была высказана мысль, что таким комплексом являются общественные отношения в сфере безопасного функционирования механических транспортных средств.

Объект преступления принято подразделять на общий, родовый, видовой и непосредственный. Под понятием общего объекта преступления следует понимать «всю совокупность общественных отношений, охраняемых уголовным законом в целом»²⁹. Данное определение общего объекта преступления поддерживается большинством ученых.

Однако, в отличие от единого определения общего объекта преступления, ученые в наше время спорят на тему определения родового объекта в составе «неправомерного завладения автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения». Ученые разошлись во мнениях, что следует понимать под объектом преступления. Есть два мнения, согласно

---

²⁸ Пионтковский А. А. Учение о преступлении по Уголовному праву. - М. 1961. - С. 132. ; Курс советского уголовного права: В 6-ти томах. Т.2 / Под ред. Пионтковского М. 1970. - С. 112.

²⁹ Кадникова Н.Г. Уголовное право России. Общая и Особенные части: Учебник. М., 2006 - С.100

первому, «угон» следует отнести к преступления против общественной безопасности. В рамках первой точки зрения непосредственным объектом являются «общественные отношения, связанные с обеспечением общественной безопасности в сфере взаимодействия человека и техники»³⁰.

По мнению ученых, придерживающихся данной точки зрения, собственность должна рассматриваться как дополнительный объект. Точку зрения о том, что при совершении угона нарушается прежде всего общественная безопасность, придерживался и законодатель при определении данного состава преступления в Уголовном Кодексе РСФСР 1960 года.

Согласно второй точке зрения, основным объектом в составе преступления «неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения» является собственность. В действующем Уголовном Кодексе РФ статья, предусматривающая «угон» находится в главе посвященной «Преступлениям против собственности», в разделе «Преступления в сфере экономики». В научной литературе встречаются различные мнения на природу объекта преступлений в сфере экономики. З.А. Незнамова считает, что «родовым объектом преступлений в сфере экономики выступает область экономических отношений как совокупность производственных отношений. Таковыми являются отношения собственности на орудия и средства производства, а также на предметы труда, общественные отношения по управлению экономической деятельностью, отношения в сфере производства, обмена, распределения и потребления материальных благ»³¹.

Несомненно, отличительной особенностью угона, является то, что вред причиняется общественной безопасности в связи с тем, что угон совершается зачастую лицами, не имеющими специального права на управление транспортным средством, лицами в состоянии опьянения, не имеющими представления о техническом состоянии транспортного средства. Также не

---

³⁰ Коробеев А. И. Транспортные преступления (теория и практика уголовного права и уголовного процесса). СПб., 2003. - С.56.

³¹ Незнамова З.А. Уголовное право. Особенная часть: Учебник. М., 2008. - С. 189.

будем забывать, что угонщик вынужден действовать поспешно, находясь в экстремальных условиях и скрываться от возможной погони, параллельно нарушая правила дорожного движения.

С другой стороны, под основным объектом преступления следует понимать право собственности. Во-первых, при совершении неправомерного завладения транспортным средством, собственник терпит ущерб, выражающийся в лишении возможности самому распоряжаться своей собственностью. Так же ущерб может выражаться в упущенной выгоде. Во-вторых, не стоит забывать о том, что транспортное средство представляет собой имущество, имеющее значительную стоимостную ценность; вследствие, утраты собственник понесет значительный материальный ущерб. В-третьих, обязательным условием объективной стороны является увод транспортного средства с места стоянки, определенной собственником. В случае если транспортное средство покинет место стоянки с помощью другого транспортного средства, например, буксировка, исключается угроза общественной безопасности. Следовательно, при совершении угона не всегда присутствует угроза общественной безопасности.

Определение самого понятия права собственности вызывает во многом споры среди ученых. В рамках учения о «преступлениях против собственности» сложились разные точки зрения, как рассматривать собственность в контексте данной разновидности преступлений. Во-первых, собственность как экономическое отношение. Во-вторых, собственность как правовая ценность. В-третьих, собственность как экономическое отношение и право. Однако, Ю.И. Ляпунов обращает внимание на то, что «в любом обществе, каковы бы ни были его политическая система и государственное устройство, собственность всегда была, есть и будет экономической основой, базисом его существования и развития»³². С этой точкой зрения нельзя не согласиться, так как фундаментом любого государства всегда была собственность, ведь от характера утвердившихся форм собственности

---

³² Уголовное право: Особенная часть: Учебник/ Под ред. Н. И. Ветрова, Ю. И. Ляпунова. - М., 2008. - С. 192.

зависят и формы распределения, обмена, потребления в экономике. К. Маркс в своих работах обращает свое внимание на то, что «собственность неотделима от всей совокупности экономических отношений. Определить собственность, значит описать всю эту совокупность»³³. Так же, следуя учению К. Маркса, которое гласит, что базис государства - это экономика.

Ученые рассматривают собственность как экономическое отношение и правовую ценность. Д. Н. Розенберг, ученый, который внес вклад в определение объекта преступлений против имущества, в своей работе написал, что «объектом этого рода преступлений является собственность как общественное отношение - частная собственность в капиталистическом обществе и социалистическая или личная собственность в социалистическом обществе... Особенности, свойственные социалистической собственности и личной собственности, не только отражают экономические качества, но они сами входят в реальный базис, на котором возвышается юридическая и политическая надстройка и которому соответствуют определенные формы общественного сознания»³⁴.

Так же как и Д.Н. Розенберг, Б. С. Никифоров придерживается позиции о том, что объектом данного рода преступлений является право собственности, однако рассматривал право собственности не как общественное отношение, а как гарантированное право каждому владеть, пользоваться и распоряжаться своим имуществом: «объектом таких преступлений, как кража и, в значительной мере, мошенничество является гарантированная собственнику законом возможность в установленных законом пределах использовать имущество по своему усмотрению, обращаться с ним «как со своим» в частности, возможность владеть, пользоваться и распоряжаться по своей воле и в своих интересах. Всякое воспрепятствование собственнику в законных пределах осуществлять свое право собственности представляет собой правонарушение; при

---

³³ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 4, с. 168

³⁴ Розенберг Д. Н. О понятии имущественных преступлений в советском уголовном праве // Учен. Зап. Харьковского юридического института - Харьков, 1948. - С 69, 75.

определенных условиях, когда речь идет о посягательстве не на отдельных элементы права собственности, а на само это право в полном объеме такое воспрепятствование является преступлением»³⁵.

Довольно много мнений в рамках вопроса определения собственности как предмета. Согласно первому мнению, собственность должна представлять собой необходимые отношения, формирующиеся между людьми в процессе хозяйственной деятельности. Если рассматривать другую точку зрения, то мы можем видеть, что собственность, это определенное отношение в сфере экономики, участники которого взаимодействуют между собой по поводу экономических благ. В экономическом смысле собственность имеет весьма широкое определение, которое включает в себя предметы природы, вещество, энергию, информацию, материальные и нематериальные результаты работ и услуг, отдельные права, интеллектуальные ценности и все то, что в условиях экономического оборота может обладать признаком товара³⁶.

Множество споров ведется в отношении определения права собственности до сих пор. Однако, следует обратить внимание на то, что ученые, рассматривая собственность в экономическом аспекте, заостряют внимание на том, что «собственность как экономическая категория не совпадает с понятием права собственности, в котором экономические отношения собственности получают юридическое выражение»³⁷.

Таким образом, в качестве объекта преступления «неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения», следует рассматривать право собственности. Ученые за время развития состава предлагали рассматривать в качестве объекта преступления совершенно иные общественные отношения. Однако современный законодатель разместил рассматриваемый состав в главу, которая называется

---

³⁵ Никифоров Б. С. Борьба с мошенническими посягательствами на социалистическую и личную собственность по советскому праву. - М., 1952. - С. 30-31.

³⁶ Маттеи У., Суханов Е. А. Основные положения права собственности. - М., 2004. - С. 302 -303.

³⁷ Цыбуленко З.И. Виды договоров о распоряжении исключительным правом. Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. - М., 2010. №8 - С.77.

«Преступления против собственности.

Предмет преступления - это предметы материального мира, вещи, ценности, отражающие признаки объекта посягательства, в отношении которых и по поводу которых совершается преступное посягательство³⁸. Предмет преступления, в рассматриваемой статье, определен, но все-таки вызывает ряд вопросов. Исходя из определения приведенного выше, под предметом преступления следует понимать автомобиль или иное транспортное средство. Следует обратить внимание на то, что в формулировке названия статьи отсутствует эпитет «механического», из-за чего также возникает ряд вопросов. Под понятие «транспортное средство» может подходить немалый перечень объектов.

Во-первых, возникает вопрос о том, что следует понимать под автомобилем. Определение понятия автомобиль закреплено в Советском энциклопедическом словаре, где автомобиль определен как транспортная безрельсовая машина, главным образом на колесном ходу, приводимая в движение собственным двигателем³⁹. По мнению З.А. Незнамовой, «автомобиль - это самоходное транспортное средство с двигателем, предназначенное для перевозки грузов или пассажиров по безрельсовым путям»⁴⁰.

В Постановлении Пленума Верховного суда Российской Федерации, закреплено определение транспортного средства. «Под механическими транспортными средствами в статьях 264 и 264.1 УК РФ понимаются автомобили, автобусы, троллейбусы, трамваи, мотоциклы, квадрициклы, мопеды, иные транспортные средства на управление которыми в соответствии с законодательство Российской Федерации о безопасности дорожного движения предоставляется специальное право, а также трактора, самоходные дорожно - строительные и иные самоходные машины»⁴¹.

---

³⁸ Кадников Н.Г. Уголовное право: Общая часть: учеб. Пособие М., 2013. С. 103.

³⁹ Прохоров А.М. Советский энциклопедический словарь. Изд-во Сов. Энциклопедия. М., 1987 г. - С. 715.

⁴⁰ Незнамова З.А. Уголовное право. Особенная часть. Учебник. М., 2008. С. 248.

⁴¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.12.2008 «О судебной практике по делам о

Следует обратить внимание, что обязательное условие, установленное законодателем, это наличие специального права для управления транспортным средством. Также законодатель определил, что иным транспортным средством будет считаться только механическое транспортное средство. Однако ряд ученых не согласен с мнением законодателя и считает, что к транспортным средствам не стоит относить только механические транспортные средства. Например, такой точки зрения придерживается Г.П. Верина, которая утверждает, что «использование законодателем формулировки «иное транспортное средство» дает возможность более широкого понимания транспортных средств, нежели просто механических»⁴².

Во-вторых, в вышеназванном Постановлении Пленума закреплено определение, что следует понимать под «иными транспортными средствами». «Под иными транспортными средствами, за угон которых без цели хищения предусмотрена уголовная ответственность по статье 166 УК РФ, следует понимать транспортные средства, на управление которыми в соответствии с законодательством Российской Федерации предоставляется специальное право (автобусы, троллейбусы, трамваи, мотоциклы, мопеды, трактора и другие самоходные машины, иные транспортные средства с двигателем внутреннего сгорания или электрическим двигателем, а также маломерные катера, моторные лодки и иные суда, угон которых не содержит признаков преступления, предусмотренного статьей 211 УК РФ)»⁴³. В предмет преступления, в соответствии со статьей 211 Уголовного Кодекса РФ, входят – судно воздушного транспорта, водного транспорта, железнодорожный подвижной состав. Воздушное судно понимается как летательный аппарат, предназначенный для перевозки пассажиров и грузов,

---

преступлениях связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения».

⁴² Верина Г.В. Преступления против собственности. Саратов. 2001. - С.150.

⁴³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.05.2016 №22 «О внесении изменений в постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 9 декабря 2008 г. № 25 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения»

приводимый в движение посредством двигателей. Водное судно - средство для перевозки грузов и пассажиров по воде и под водой, с помощью различных средств тяги. Подвижной железнодорожный состав - транспортное средство, предназначенное для перевозки пассажиров и грузов, передвигающееся по рельсам. Обобщая вышесказанное, можно сделать вывод, что также в предмет преступления, предусмотренного статьей 166 УК РФ, не входят транспортные средства, передвигающиеся в воздухе, по воде и под водой, по железнодорожным рельсам.

Также следует обратить внимание на то, что согласно Постановлению Пленума к «иным транспортным средствам» не относятся и предметом данного преступления не являются велосипед, гребные лодки, гужевой транспорт и т.п. Это связано с тем, что под транспортным средством понимается автотранспортное средство с рабочим объемом двигателя более 50 кубических сантиметров и максимальной конструктивной скоростью более 50 километров в час, в том числе с прицепом⁴⁴. Исходя из вышеназванного, следует обратить внимание на то, что, несмотря на наличие двигателя внутреннего сгорания, мопед не отвечает тем техническим требованиям, что и другие виды транспортных средств, перечисленные в Постановлении Пленума. К двигателю предъявляются определенные требования. Его рабочий объем должен быть более 50 кубических сантиметров и максимальная конструктивная скорость транспортного средства должна быть более 50 километров в час. Исходя из этого, транспортные средства, не отвечающие вышеперечисленным требованиям, предметом преступления предусмотренного статьей 166 УК РФ, не являются.

Однако следует заметить, что еще Федеральный закон от 10 декабря 1995 г. «О безопасности дорожного движения» в статье 2 транспортным средством называет «устройство, предназначенное для перевозки по дорогам людей, грузов или оборудования, установленного на нем». При этом в

---

⁴⁴ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.10.2006 г. №18 г. Москва О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Особенной части Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Правилах учета дорожно-транспортных происшествий, утвержденных постановлением Правительства РФ от 29 июня 1995 г. № 647 транспортные средства делятся на механические и немеханические. Последние согласно приведенному выше постановлению Пленума Верховного Суда РФ, из предмета преступления, предусмотренного статьей 166 УК РФ, исключены.

Множество авторов выделяют ряд признаков, которыми должны обладать транспортные средства. Например в своей работе А.И. Коробеев выделяет такие признаки как:

- а) обладать способностью к самостоятельному автономному движению за счет установленного на нем двигателя;
- б) подлежать обязательной регистрации и учету в соответствующих органах;
- в) эксплуатировать в соответствии с действующими правилами безопасности.

А.И. Бойцов добавляет к вышеназванному перечню такие признаки как:

- а) признаваться гражданским законодательством в силу своей технической мощности источниками повышенной опасности;
- б) требовать для управления специального медицинского заключения, специального обучения, а также достижения определенного возраста.

Таким образом, можно сделать вывод, что законодатель, по сути, к предмету неправомерного завладения автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения, относит, автомобиль, а также иные механические транспортные средства, для управления которыми требуется наличие специального права. На наш взгляд, существует необходимость уточнения в законе, того факта, что под иными транспортными средствами понимаются именно механические средства передвижения, приводящиеся в движение двигателем, объем которого будет больше 50 кубических сантиметров.

2.2 Объективная сторона

Объективная сторона выражается в противоправном угоне механического транспортного средства. Под угонем понимается: «незаконное, умышленное, без цели хищения завладения чужим транспортным средством путем незаконной поездки на этом механическом транспортном средстве».

Объективная сторона рассматриваемого преступления включает в себя два основных элемента: это самовольный неправомерный захват транспортного средства и непосредственное передвижение на нем. При этом завладение, должно совершаться «без цели хищения». Определив действие в составе угона как завладение, законодатель сказал, что угон - это изъятие транспортного средства у собственника или законного владельца и переход его во владение, и пользование преступника. Способ завладения транспортным средством может быть тайным или открытым, либо со злоупотреблением доверия. Смысл, который вкладывается в термин «завладеть», состоит в получении транспортного средства в свое физическое обладание или установление контроля над ним. Под физическим обладанием понимается непосредственное передвижение на заимствованном транспортном средстве. Елисеев С.А. указывает, что: «Понятие «завладение», на наш взгляд, удачно обозначает как действие, так и момент окончания этого преступления»⁴⁵. Термин «завладение» издавна имеет в доктрине уголовного права определенный технико- юридический смысл; он означает как само преступное действие, так и его результат⁴⁶.

Интересным представляется мнение относительно вопроса, что следует понимать под оконченным преступлением. При определении самовольного угона следует учитывать, что виновный произвел два действия: во-первых, завладел транспортным средством, во-вторых, совершил на этом

---

⁴⁵ Елисеев С.А. Преступления против собственности по уголовному законодательству России: (Вопросы теории). Томск. 1999. С. 173.

⁴⁶ Толковый словарь русского языка / Под ред. Д.Н. Ушакова. М. 1996. Т.1. С.908

транспортном средстве поездку. Следует учитывать, что наличие лишь одного из вышеперечисленных действий, будет свидетельствовать только о покушении. И.С. Тишкевич, рассуждал о том, что для оконченого преступления не требуется, чтобы виновный угнал машину за пределы территории учреждения, или на значительное расстояние от места ее стоянки. Неудавшаяся попытка завести машину и угнать должна квалифицироваться как покушение на самовольный угон. При изучении литературы по данному вопросу, встретилось мнение, что под оконченным угоном следует понимать момент, когда колесо транспортного средства совершило полный оборот. Однако не стоит забывать о том, что габариты у различных транспортных средств отличаются, соответственно, чем транспортное средство больше, тем длиннее будет расстояние, которое совершит транспортное средство за одно вращение колеса. Следовательно, правильно будет придерживаться той позиции, что моментом, когда угон можно будет считать оконченным, является начало движения транспортного средства.

Объективную сторону преступления определяют как «процесс общественно опасного и противоправного посягательства на охраняемые законом интересы, рассматриваемый с его внешней стороны с точки зрения последовательного развития тех или иных событий и явлений, которые начинаются с преступного действия (бездействия) субъекта и заканчиваются наступлением преступного результата»⁴⁷ С целью всестороннего изучения объективной стороны преступления, была взята, в качестве примера, судебная практика. Суд признал виновным Егорова А.Е. в покушении совершения угона. При следующих обстоятельствах: «03.03.16 в период времени с 04 часов 00 минут до 05 часов 00 минут, Егоров А.Е., будучи в состоянии алкогольного опьянения, находясь во дворе жилого дома по адресу Кирова 61а, достоверно зная, что оставленный во дворе дома автомобиль марки Магда принадлежит Тенькову Е.Г., руководствуясь

---

⁴⁷ Кудрявцев В.Н. Объективная сторона преступления. - М. 1960. С. 9.

преступным умыслом, направленным на угон данного автомобиля, убедившись, что за его действиями никто не наблюдает, действуя тайно, при помощи камня разбил стекло в двери с водительской стороны автомобиля, принадлежащего Тенькову Е.Г., после чего открыл автомобиль и сел на водительское сидение. Усилием рук повредив кожух руля и замок зажигания, соединил контактные провода замка зажигания, пытаясь запустить двигатель автомобиля. Однако Егоров А.Е. не смог довести свой преступный умысел до конца по независящим от него обстоятельствам, поскольку был задержан в салоне автомобиля Беляковым П.А.» Таким образом, данное преступление следует рассматривать как покушение на совершения угона автомобиля. Егоровым А.Е. при наличии прямого умысла, направленного на неправомерное завладение транспортным средством, разбил окно автомобиля и проник в салон, однако не смог выполнить объективную сторону, в связи с тем, что не успел завести двигатель и начать движение.

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ разъяснено, что неправомерное завладение транспортным средством без цели хищения является оконченным преступлением с момента начала движения транспортного средства либо перемещения транспортного средства с места, на котором оно находилось⁴⁸. Поэтому угон транспортного средства возможен и без передвижения на нем. Следовательно, завладение и угон это не равнозначные понятия. Угоном будет также являться любое перемещение транспортного без зажигания двигателя, а именно буксировка, посредством толкания и т.п.

Угон можно совершить только в форме активных действий. Несмотря на то, что некоторые ученые утверждают, что угон возможен и в пассивной форме, законодатель в диспозиции части первой рассматриваемой нами статьи употребляет термин «угон» как синоним неправомерного завладения. Согласно этимологии слова «угон» подразумевается совершение только

---

⁴⁸ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.12.2008 № 25 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения» (ред. от 24.05.2016)

активных действий. Законодательное уточнение, то есть приравнивание завладения к угону, можно расценить как ограничение круга действий, которые охватывает термин «завладение», - то, которое связано с незаконным перемещением в (на) транспортном средстве⁴⁹. К такому же мнению склоняются многие криминалисты, такие как Н. И. Ветров, А. И. Рарог и другие.

Следует обратить внимание на то, что если лицо, осуществляющее объективную сторону преступления, одновременно похищает имущество из транспортного средства, содеянное подлежит квалификации согласно статье 166 и соответствующим статьям УК РФ.

Следовательно, угон можно считать оконченным с момента отъезда транспортного средства с его первоначального расположения. Можно сделать вывод, что проникновение в салон транспортного средства, а также неудачные попытки зажигания двигателя, должны рассматриваться как покушение на неправомерное завладение транспортным средством. Также следует обратить внимание, что в ряде случаев можно говорить о приготовлении к угону, допустим, в ситуации, когда лицо осуществляло действия, направленные на подготовку к захвату транспортного средства.

Обязательным признаком объективной стороны является неправомерность завладения транспортным средством. Неправомерность подразумевает, что транспортное средство не принадлежит виновному лицу либо членам его семьи, а также по роду работы, он не вправе им распоряжаться. Можно сделать вывод, что наличие одного из вышеназванных условий не позволит квалифицировать преступление как угон. Также в случае, если транспортное средство принадлежит должностному лицу на праве оперативного управления, и должностное лицо использовало транспортное средство в личных целях, оно не подлежит ответственности за угон. Так же не несет ответственность и водитель, за которым транспортное средство закреплено по работе, а он использовал его в

---

⁴⁹ Геловани М.М. Уголовная ответственность за угон транспортных средств/ Харьков, 1987. - С. 27.

личных целях. Следует обратить внимание, что объективная сторона преступления «угон» не отличается от неправомерного завладения транспортным средством с целью хищения. Единственным признаком отличающим угон от хищения - это наличие или отсутствие умысла.

В качестве примера из судебной практики можно рассмотреть следующее уголовное дело. «21 декабря 2010 года, около 04 час. 00 мин., Макаров К.А., находясь в состоянии алкогольного опьянения, умышленно, с целью покататься на автомашине, без умысла на ее хищение, открыв отверткой замок водительской двери автомашины, принадлежащей Беляеву М.М., припаркованной во дворе жилого дома по адресу Кирова 61а, проник в салон автомашины, взломал защиту замка зажигания и путем прокручивания отвертки в замке зажигания, запустил двигатель и поехал кататься в район частных гаражей, расположенных по адресу Кирова 90, где, заехав в снежный сугроб, оставил автомашину». В данной ситуации налицо оконченное преступление. В связи с тем, что угон считается оконченным в момент начала движения транспортного средства с места стоянки определенного владельцем транспортного средства. В представленной ситуации Макаров, при наличии прямого умысла, направленного на неправомерное завладение транспортным средством с целью дальнейшего его эксплуатирования, без цели хищения, проник в салон автомобиля и завел двигатель, после чего уехал.

Следует обратить внимание на то, что преступление признается оконченным с момента начала движения, поэтому все последствия, такие как нарушение правил безопасности движения, причинение чьей-то собственности ущерба и так далее, будут требовать дополнительной квалификации. Однако в части 3 статьи 166 УК РФ закреплен особо квалифицированный вид угона, который предусматривает совершение преступления, причинившее особо крупный ущерб. Таким деянием признается угон, в результате которого транспортное средство получило серьезные повреждения. На основании анализа фактически понесенных

владельцем расходов на ремонт транспортного средства, будет делаться вывод о наличии особо крупного ущерба. Данная позиция закрепляется в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ, который разъясняет, что «при квалификации действий лица, совершившего неправомерное завладение транспортным средством без цели хищения, по части 3 статьи 166 УК РФ в случае причинения особо крупного ущерба судам следует исходить из фактически понесенных владельцем расходов, связанных с ремонтом найденного автомобиля в случае, если он поврежден во время угона»⁵⁰. Исходя из разъяснений Постановления Пленума ВС РФ, можно сделать вывод о том, что особо крупный ущерб определяется на основании понесенных владельцем расходов, связанных с ремонтом транспортного средства. Такой же позиции придерживается и судебная практика, в частности в Постановлении Президиума ВС РФ от 25 декабря 2002 г. По делу Ибрагимова и Абдульбарова, определено что «для квалификации преступления по ч. 3 ст. 166 УК РФ по признаку причинения крупного ущерба необходимо установить, что в результате неправомерного завладения транспортным средством собственнику причинен реальный материальный ущерб (в частности, повреждением, уничтожением)»⁵¹.

Не стоит забывать о сокрытии совершения преступления. Последнее время участились случаи угона с последующим уничтожением транспортного средства посредством поджога, что относится к умышленному повреждению или уничтожению имущества. Повреждение или уничтожение транспортного средства по неосторожности являются самостоятельными составами, поэтому необходимость включения их в статью о неправомерном завладении автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения, отсутствует. Соответственно будут требовать дополнительной квалификации. Следующим квалифицирующим признаком

---

⁵⁰ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 декабря 2008 г. №25 г. Москва «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения».

⁵¹ Есаков Г.А. Судебная практика по уголовным делам / Г.А. Есаков. - М. : ТК Велби С89 Изд-во Проспект, 2005 - 768 с.

является совершение преступления с применением насилия, не опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия. Интересным представляется факт, что до 1983 года отечественное законодательство рассматривало угон совершенный с применением насилия или угрозой его применения, как разбой. Однако позже законодатель ввел такой квалифицирующий признак и, по мнению подавляющего большинства ученых, абсолютно верно.

Под насилием, не опасным для жизни или здоровья, при угоне следует понимать умышленное нанесение побоев или совершение иных насильственных действий, связанных с причинением потерпевшему физической боли либо с ограничением его свободы⁵². Также преступление считается совершенным с насилием, когда насилие было применено лишь для дальнейшего удержания транспортного средства. Также Пленум Верховного суда обращает наше внимание на то, что преступление будет считаться совершенным с применением насилия или угрозы применения насилия, в случае, когда владелец сам управляет транспортным средством, однако не имеет возможности распоряжаться транспортным средством по своему усмотрению из-за угрозы физической расправы со стороны угонщика.

Не стоит забывать, что применение насилия или угроза применения насилия может применяться не только к собственнику или владельцу транспортного средства, но и к лицам, охраняющим его; применение насилия возможно и к лицам пытавшимся предотвратить угон.

Угон, совершенный с применением насилия опасного для жизни или здоровья, является особо квалифицированным. Постановление Пленума Верховного Суда РФ разъясняет, что под насилием, опасным для жизни или здоровья, либо угрозой применения такого насилия при угоне следует понимать умышленные действия, повлекшие причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью потерпевшего, а также легкого вреда

---

⁵² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.12.2008 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения». Редакция от 24.05.2016.

здоровью, вызвавшего кратковременное расстройство здоровья или незначительную стойкую утрату общей трудоспособности и угрозу совершения перечисленных действий.

Насилие в данном контексте выступает как способ совершения преступления и входит в качестве обязательного признака в объективную сторону состава угона. Особое внимания заслуживает тот факт, что в случае причинения смерти потерпевшему появляется основание для квалификации преступлений по совокупности в связи с тем, что такой вид вреда понятием насильственного угона не охватывается.

2.3 Субъект и субъективная сторона

Под субъективной стороной преступления следует понимать «внутреннее психическое отношение лица к совершаемому им общественно опасному деянию. В отличие от признаков объективной стороны преступления, доступных для непосредственного восприятия другими лицами, признаки субъективной стороны недоступны для непосредственного наблюдения и устанавливаются на основании показаний, данных лицом, а также на основании анализа и оценки объективных признаков преступления»⁵³

Субъективная сторона преступления, предусмотренного статьей 166 УК РФ, выражается только в форме прямого умысла. Под прямым умыслом следует понимать, что виновный осознает противоправность своих действий, но продолжает совершать их с целью завладения транспортным средством без цели хищения. В научной литературе выделяют такие мотивы, как желание прокатиться, доехать до дома, для облегчения совершения преступления и другие. Умысел виновного направлен не на обращение чужого имущества в свою пользу или пользу другого лица, а на

---

⁵³ Рагоз А.И. Уголовное право России. Части общая и Особенная. - М. 2004. С.87.

противоправное временное пользование транспортным средством без согласия собственника или другого владельца.

В таком случае необходимо определить верхнюю границу длительности временного пользования чужим имуществом, с превышением которой незаконное временное пользование становится хищением. С.М. Кочои нашел ответ на этот вопрос; в своей работе он утверждает, что «такой границей может служить истечение шести месяцев с момента фактического выбытия транспортного средства из законного владения. Например, согласно статье 228 ГК РФ, если в течение шести месяцев с момента заявления о находке не будет установлен законный собственник, нашедший вещь приобретает на нее право собственности»⁵⁴. Однако Коробеев А.И. отмечает, что шестимесячный срок, установленный для случаев находки вещи, не может быть распространен на ситуацию связанную с неправомерным завладением транспортным средством, в связи со своей исключительностью⁵⁵.

Несмотря на разнообразие мнений со стороны ученых, следует придерживаться взгляда, что грань между совершением преступления без цели хищения и совершением преступления, где целью является завладение чужим имуществом, должна оставаться, разделяя, с одной стороны, угон транспортного средства, а с другой его хищение.

Довольно часто в судебной практике возникают проблемы с определением умысла виновного при совершении неправомерного завладения транспортным средством. Постановление Пленума Верховного Суда РФ разъясняет, что «судам при рассмотрении дел о хищении транспортного средства надлежит выяснять, какие исследованные в судебном заседании обстоятельства подтверждают умысел лица, совершившего завладение указанным транспортным средством, на обращение его в свою пользу или пользу других лиц. Если суд установит, что

---

⁵⁴ Кочои С.М. Преступления против собственности: Учеб. Пособие. - М. - 2014. С 86.

⁵⁵ Коробеев А.И. Транспортные преступления. М. - 2003. С.214.

указанные неправомерные действия лица, совершены лишь для поездки на угнанном автомобиле (транспортном средстве) или в иных целях без корыстных побуждений, содеянное при наличии к тому оснований подлежит правовой оценке как неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения по соответствующей части статьи 166 УК РФ, при условии, если такая квалификация содеянного не ухудшает его положение»⁵⁶. Для рассмотрения субъективной стороны преступления было взято в качестве примера приговор суд Кировского районного суда города Томск. «13 мая 2015 года, около 04 час. 00 мин., Редько Н.Н., умышленно, с целью покататься на автомашине, без умысла на ее хищение, открыв отверткой замок водительской двери автомашины, принадлежащей Борисову Н.Н., припаркованной у жилого дома по адресу Кирова 61а проник в салон автомашины, взломал защиту замка зажигания и путем прокручивания отвертки в замке зажигания, запустил двигатель и поехал кататься в район частных гаражей, расположенных на Кирова 92, где его задержали сотрудники Полиции» В данном случае виновный был осужден по статье 166 УК РФ. Однако следует обратить внимание на тот факт, что виновного задержали в районе частных гаражей, возможно у Редько там был свой гараж в котором, если бы его не задержали, он сокрыл бы угнанный автомобиль, что порождает состав совсем другого преступления, а именно хищение транспортного средства. Соответственно Редько будет утверждать, что целью угона, было желание покататься и не преследовал цель похищения транспортного средства. В данном случае доказать наличие или отсутствие корыстного умысла сложно и от этого будет зависеть квалификация содеянного в рассматриваемом случае.

Можно выделить ряд признаков, свидетельствующих о наличии прямого умысла виновного на кражу транспортного средства, а именно: принятие мер к сокрытию транспортного средства, наличие фиктивных

---

⁵⁶ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.12.2008. № 25 (ред. от 24.05.2016) «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения».

документов на право владения транспортным средством, изменение идентификационных номеров на кузове, двигателе, разуконплектование и переоборудование транспортного средства, продажа транспортного средства, его частей либо использование последних в личных целях, например, для ремонта другого автомобиля.

В отношении частей автомобиля следует обратить внимание на то, что за угон транспортного средства с последующим незаконным завладением отдельных приборов, частей и так далее, ответственность наступает по совокупности преступлений, независимо от того, в какой момент у виновного возник умысел на хищение деталей.

Не стоит забывать о том, что в некоторых случаях угон может быть совершен в определенных целях или при обстоятельствах, исключающих уголовную ответственность лица.

Субъектом преступления, согласно статье 19 УК РФ признается вменяемое физическое лицо, достигшее определенного законодателем возраста, которое совершило запрещенное законом общественно опасное деяние, причинившее вред объекту уголовно-правовой охраны⁵⁷.

Возраст, с которого лицо подлежит уголовной ответственности за преступление предусмотренное статьей 166 УК РФ, 14 лет. Не стоит забывать, что помимо простого угона, закон предусматривает квалифицированный. Квалифицированным признается угон, совершенный группой лиц по предварительному сговору.⁵⁸

Уголовный Кодекс РФ в статье 35 выделяет основные признаки совершения преступления, группой лиц по предварительному сговору.

Преступление признается совершенным группой лиц, если в его совершении совместно участвовали два или более исполнителя без предварительного сговора.

Преступление признается совершенным группой лиц по

---

⁵⁷ Дяконов В.В. Уголовное право России: Общая часть: Учеб. Пособие М. - 2003. С 106.

⁵⁸ Коробеев А.И. Транспортные преступления. М. - 2003. С. 214.

предварительному сговору, если в нем участвовали лица, заранее договорившиеся о совместном совершении преступления.

Под предварительным сговором понимается сговор исполнителей до начала совершения действий, составляющих объективную сторону преступления, хотя бы одним из соучастников. Группа лиц, действующих по предварительному сговору, предполагает наличие хотя бы двух соисполнителей, действия которых могут составить всю или часть объективной стороны преступления⁵⁹. Если считать, что началом любого преступления будет начало выполнения объективной стороны преступления, то следует прийти к выводу, что предварительный сговор может возникнуть на любой стадии преступления до непосредственного выполнения объективной стороны. Если сговор возник уже при совершении преступления, в таком случае каждый из соисполнителей будет нести ответственность за те преступные действия, которые были совершены им непосредственно. Также вопрос о неправомерном завладении транспортным средством без цели хищения несколькими лицами по предварительному сговору поднимается в Постановлении Пленума ВС РФ, в котором разъяснено, что «при неправомерном завладении транспортным средством без цели хищения несколькими лицами по предварительному сговору действия каждого следует рассматривать как соучастие в преступлении, то есть как соисполнительство (часть 2 статьи 34 УК РФ), квалифицируя содеянное ими по пункту «а» части 2 статьи 166 УК РФ без ссылки на статью 33 УК РФ независимо от того, кто из участников преступной группы фактически управлял транспортным средством»⁶⁰

Многие авторы обращают внимание на то, что участниками группы лиц по предварительному сговору могут быть только соисполнители, а также

---

⁵⁹ Лесниевски-Костарева Т.А. Словарь-справочник уголовного права. - М. - 2000.

⁶⁰ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.12.2008. № 25 (ред. от 24.05.2016) «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения».

группа лиц будет только в том случае, если все участники данной группы подлежат уголовной ответственности. Следовательно, лица, не достигшие возраста уголовной ответственности, не способные отдавать отчет своим действиям, признанные недееспособными и так далее, не несут уголовную ответственность, а значит и участниками группы быть не могут.

Глава 3. Отграничение «Неправомерного завладения автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения» от смежных составов преступления.

Уголовные дела о неправомерном завладении транспортным средством, показывают, что на практике возникают трудности с правильной квалификацией того или иного преступления. Это обусловлено тем, что за последнее время в России за счет изменения политических и экономических условий, появляются новые разновидности преступлений. Еще не так давно элементы различных составов преступлений имели существенные различия. Сейчас эти границы становятся прозрачнее. Сегодня, когда угон транспортных средств является одним из часто встречаемых преступлений, необходимость в его отграничении от смежных составов возрастает.

При рассмотрении норм, посвященных ответственности за такие преступления как угон и кража, необходимо отметить, что они схожи в основном объекте, которым является право собственности. Дополнительным объектом в составе о неправомерном завладении автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения будут являться общественные отношения в сфере обеспечения безопасности.

Согласно Постановлению Пленума Верховного суда РФ «Под хищением понимаются совершенные с корыстной целью противоправные безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившие ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества»⁶¹. Из этого определения можно сделать вывод, что предметом преступления по статье 158 УК РФ является чужое движимое и недвижимое имущество, имеющее определенную ценность, когда предметом преступления по статье 166 УК РФ, является чужое только движимое имущество.

---

⁶¹ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» от 27 декабря 2002 г.

Следует обратить внимание на то, что объективные признаки кражи транспортного средства и его неправомерного завладения без цели хищения не имеют между собой различий. Как в краже, так и при угоне объективная сторона выражается в неправомерном завладении транспортным средством и уводе его с места стоянки. Различие между данными преступлениями заключается в субъективной стороне преступления, которая характеризуется прямым умыслом. При совершении кражи прямой умысел виновного направлен на завладение автомобилем или иным транспортным средством с целью обратить имущество в свою собственность либо третьих лиц. При совершении угона прямой умысел направлен лишь на завладение автомобилем, пренебрегая волей собственника, но лишь временно.

Такой же позиции придерживались Н. Иванов, Н. Афанасьев, которые утверждают, что целью завладения транспортным средством может быть завладение и пользование (при хищении целью является не только завладение имуществом, но и получение возможности пользоваться им и распоряжаться как своим собственным)⁶². Таким образом, угон имеет принципиальное отличие от хищения, поскольку виновный не стремится обратить транспортное средство в свое пользование навсегда. Однако результатом данных рассуждений может послужить вывод о том, что угон практически не имеет отличий от хищения транспортного средства.

В связи с тем, что отличий угона от хищения транспортного средства не так много, на практике, как было уже сказано ранее, возникают проблемы с квалификацией того или иного преступления. Рассмотрим пример из судебной практики. «Караулов А.А. 03.03.16, в период времени с 7.00 часов до 10.00 часов, находясь возле жилого дома по адресу Кирова 61а, с целью неправомерного завладения автомобилем без цели его хищения, путем свободного доступа проник в салон автомобиля, принадлежащего Белову В.В., после чего продолжая свой умысел на неправомерное завладение указанным автомобилем без цели его хищения, найденными в салоне

---

⁶² Ответственность за неправомерное завладение транспортным средством // Российская юстиция. 1995. № 1. С. 25.

автомобиля ножницами перерезал провода замка зажигания, путем замыкания их концов запустил двигатель с целью покататься на автомобиле, после чего проехал до конца улицы и бросил автомобиль». Данное преступление следует квалифицировать по ч.1 ст. 166 УК РФ. Такая квалификация основывается на том, что у виновного отсутствовал умысел на хищение транспортного средства. Данный вывод можно сделать из того, что виновный бросил автомобиль. Однако преследуя корыстные цели, виновный попытался бы скрыть транспортное средство. И в таком случае данное преступление уже рассматривалось бы по статье 158 УК РФ.

Следовательно, значительную роль для квалификации играет наличие того факта, что у виновного отсутствовал умысел на хищение транспортного средства. Однако в случае, если виновный отгонит автомобиль к себе в гараж, с целью продажи транспортного средства или его частей, преступление квалифицируется как кража. Но если виновный отгонит транспортное средство к своему дому, после чего будет пойман, он может пояснить, что его умысел был направлен на то, чтобы только доехать до дома. Однако тот факт, что виновный отогнал автомобиль к своему дому и был задержан, не может гарантировать нам то, что его целью была лишь поездка до дома; таким образом, данное преступление будет квалифицироваться как угон, однако если бы виновный не был бы задержан, в таком случае он мог бы распорядиться автомобилем по своему усмотрению, преследуя корыстные мотивы, что уже будет являться кражей.

В качестве решения проблемы разграничения краж и угонов транспортных средств в науке уголовного права было высказано мнение, что «решением проблемы может выступить отказ от «условного» деления рассматриваемых преступных деяний на совершаемые с целью и без цели хищения. Для этого достаточно внести незначительные коррективы в статью 166 УК РФ, сделав ее специальной нормой, предусматривающей дифференцированную и повышенную уголовную ответственность за неправомерное завладение чужим автомобилем или иным транспортным

средством»⁶³.

Очень важной представляется проблема доказывания умысла на хищение транспортного средства. В практике из-за недоказанности наличия умысла виновному назначается более мягкое наказание. На самом деле, завладев чужим транспортным средством угонщик, как и похититель, получает возможность пользоваться и распоряжаться этим имуществом. Таким образом, преступления угон и хищение транспортного средства, совпадают по предмету, объекту, объективной стороне и в части субъективной стороны, однако расходятся лишь в том, что угонщик временно использует транспортное средство. Следует обратить внимание на то, что судебная практика никогда не обращала своего внимания на то, на протяжении какого времени похищенное имущество находилось в распоряжении виновного. Данной точки зрения придерживался и И.Я. Фойницкий; он писал: «как известно, для понятия хищения всегда были безразличными, как та форма распоряжения чужим имуществом, к которой прибегал виновный, так и продолжительность или краткость времени, в течение которого чужое имущество находилось в его руках»⁶⁴. Учитывая все доводы, приведенные ранее, нельзя не согласиться с мнением С.А. Елисеева: «есть все основания полагать, что «неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения» не имеет никаких-либо принципиальных отличий от хищения транспортного средства. Оно («завладение») является искусственной законодательной конструкцией, неосновательно усложняющей систему преступлений против собственности. Поэтому его следует исключить из УК РФ»⁶⁵.

Уже более 10 лет обсуждается вопрос об отмене статьи 166 УК РФ. Предлагается исключить угон из Уголовного Кодекса РФ, а лиц

---

⁶³ Рубина О.А. Угоны и кражи автотранспортных средств // Молодежь, наука и цивилизация. Межвузовский сборник тезисов докладов адъюнктов (аспирантов), курсантов, слушателей и студентов. – Красноярск «Сибирский юридический институт МВД России» Ч.1. вып. 8. 2005 г. - С.176.

⁶⁴ Фойницкий И.Я. Курс уголовного права. Часть особенная. Посягательства личные и имущественные. Спб. 1916. - С.184.

⁶⁵ Елисеев С.А. Преступления против собственности по уголовному законодательству России (вопросы теории). Томск. 1999. - С. 56.

совершивших данное преступление осуждать по статье 158 УК РФ.

В Государственной Думе находится проект закона, в котором предлагается убрать «без цели хищения» из формулировки статьи 166 УК РФ. По мнению депутатов, преступление, квалифицирующееся как угон, ничем не отличается от кражи транспортного средства. Согласно части 1 статьи 35 Конституции РФ «право собственности охраняется законом»⁶⁶ 67. Ведь с момента хищения нарушается право собственника владеть и распоряжаться своим имуществом.

Е. Нагаев высказал свою точку о необходимости принять Пленумом Верховного суда постановление, в котором содержится четкое разграничение угона и кражи транспортного средства. В его работе приводятся условия, которые, по мнению автора, необходимо учитывать для правильной квалификации преступления: «продолжительность пользования автотранспортным средством, передача виновным транспортного средства в пользование другим лицам, неоднократность использования автомобиля или иного транспортного средства даже в течение короткого промежутка времени, изменение внешнего вида автомобиля, время формирования умысла у виновного на неправомерное завладение автотранспортными средствами и др» . Есть две точки зрения относительно вопроса, что следует относить к формулировке «без цели хищения». Относится ли эта формулировка ко всему автомобилю, либо включает в себя также части автомобиля. Возникает проблема при квалификации угона с целью хищения определенных деталей. Ю.И. Ляпунов, В. Лихолай, Б.А. Куринов придерживаются точки зрения, согласно которой угон с целью хищения определённых частей машина, следует квалифицировать как хищение. Ю.И. Ляпунов в своей работе писал, что «возможна лишь реальная совокупность рассматриваемых преступлений – в случаях, когда умысел на хищение деталей возникает уже после угона

---

⁶⁶ Конституция Российской Федерации (с учетом поправок внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 №6-ФКЗ, от 05.02.2014. №2-ФКЗ, от 21.07.2014 №11-ФКЗ.) 12.12.1993.

⁶⁷ Нагаев Е. Угон и кража автотранспорта: вопросы разграничения составов преступлений // «Российская юстиция» №8. - 2000 г.- С.45.

транспортного средства»⁶⁸.

В. Лихолай в рамках рассмотрения данного вопроса, утверждал, что «при совершении угона с целью хищения предметов, не являющихся частями транспортного средства, действия виновного образуют реальную совокупность этих преступлений»⁶⁹.

Вторая же точка зрения сводится к тому, что угон непосредственно относится к угоняемому транспорту, в случае, если из транспортного средства были похищены предметы либо детали, в таком случае данные действия следует квалифицировать по совокупности преступлений⁷⁰. Предложенная точка зрения поддерживается А.Ф. Зелинским.

Следует придерживаться первой точки зрения. Такой вывод можно сделать в связи с тем, что умысел у виновного, направленный на хищение определенных деталей, возник еще до начала выполнения объективной стороны преступления. В связи с тем, что умысел виновного направлен на получения выгоды из украденных деталей или предметов, а «угон транспортного средства» отнесен законодателем к некорыстным посягательствам, соответственно квалификация по статье 166 УК РФ исключается. Так же следует обратить внимание на то, что в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ закреплено: «если лицо, совершившее угон транспортного средства без цели хищения, наряду с этим похищает находящееся в нем имущество, содеянное подлежит квалификации по статье 166 и соответствующим статьям Уголовного кодекса Российской Федерации, предусматривающих ответственность за хищения. Завладение транспортным средством в целях последующего разукomплектования и присвоения его частей либо обращения транспортного средства в свою пользу или пользу других лиц подлежит квалификации как хищение»⁷¹.

---

⁶⁸ Ляпунов Ю.И. Угон автотранспортных средств. - в кн. Преступления против общественного порядка общественной безопасности и здоровья населения. М. ВШ МВД СССР, 1970. - С. 69.

⁶⁹ Лихолай В.А. Уголовно-правовая борьба с угоном транспортных средств. - Дисс. Канд. Юрид. наук. -Рига, 1978. - С. 47.

⁷⁰ Зелинский А.Ф. Квалификация угонов транспортных средств. - Советская юстиция. - 1971. №16. - С. 13.

⁷¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.12.2008 № 25 (ред. от 24.05.2016) «О судебной практике по делам

Не стоит забывать о том, что на практике встречаются случаи совершения хулиганских действий посредством угона. Возникает необходимость в разграничении этих преступлений. М.А. Ефимов утверждал, что «угона транспортных средств, совершенный из хулиганских побуждений, должен квалифицироваться как хулиганство, так как более опасное преступление, поскольку виновный грубо нарушает общественный порядок и выражает явное неуважение к обществу»⁷². Не всегда наличие хулиганского мотива может привести к совершению хулиганских действий, не смотря на то, что хулиганский мотив побуждает действовать лицо в определенном направлении. В статье 213 Уголовного Кодекса РФ так же как и в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ хулиганство определяется как «только грубое нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, которое совершено с применением оружие или предметов, используемых в качестве оружия, либо по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы»^{73 74}.

Для хулиганства требуется присутствие факта реального нарушения общественного порядка и неуважения к обществу. Таким образом, не каждый угон следует рассматривать как хулиганство. В качестве непосредственных признаков хулиганства И.И. Даньшин отмечал, «скоротечность, ничтожность, легковесность мотивации и наглядность ее проявления» Таким образом, неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным будет считаться совершенным из хулиганских побуждений в случае грубого нарушения общественного порядка, неуважения к обществу.

На практике часто поднимается вопрос разграничения

о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения».

⁷² Ефимов М.А. Борьба с преступлениями против общественного порядка, общественной безопасности и здоровья населения. Минск: Выш. Шк., 1971. - С. 51.

⁷³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2007 №45 «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений», М.

⁷⁴ Даньшин И.И. Уголовно-правовая охрана общественного порядка. М., «Юридическая литература», 1973. - С. 34.

«неправомерного завладения автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения» и «самоуправства».

Существование такой проблемы обуславливается, сходством составов по ряду объективных признаков. Объясняется тем, что в обоих составах виновный совершает действия, нарушающие установленный порядок пользования транспортным средством. Согласно статье 330 УК РФ, «самоуправство, то есть самовольное, вопреки установленному законом или иным нормативным правовым актом порядку совершение каких-либо действий, правомерность которых оспаривается организацией, если такими действиями причинен существенный вред»⁷⁵. Исходя из формулировки нормы следует, что у виновного могут быть полномочия на управление транспортным средством, следовательно, он может управлять им. Как раз это и отличает «самоуправство» от «угона», ведь при совершении угона, у виновного отсутствовала возможность на легальное использование транспортного средства.

Следовательно, разграничение составов проводится по наличию или отсутствию у лица право на легальное использование транспортного средства. В случае совершения преступления, предусмотренного статьей 330 УК РФ, виновный совершает действия, выражающиеся в самовольном завладении транспортным средством, при наличии у него права. В данном случае лицо нарушает порядок осуществления предоставленного ему права либо злоупотребляет им. Таким правом могут быть наделены: шофер, с закрепленным за ним автомобилем либо близкий знакомый, которым ранее собственником было разрешено пользование транспортным средством. В таком случае данные субъекты не могут обвиняться по статье 166 УК РФ.

Нередко возникает вопрос о разграничении «неправомерного завладения автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения» и «причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребление доверием». Данный вопрос поднимается в случаях

---

⁷⁵ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996. № 63-ФЗ (ред. от 07.03.2017)

незаконной эксплуатации в личных целях транспортного средства. Игнатова А.Н. в своей работе отмечала, что «самовольное использование чужих транспортных средств и механизмов, находящихся под контролем лица, в целях извлечения материальной выгоды подпадает под признаки состава преступления ст. 165 УК РФ, так как происходит амортизация технических средств, отвлечение их от производства требуемых по графику работ»^{76 77}.

Следует отметить, что виновный не изымает имущество из обладания собственника. «Имущественную выгоду преступник извлекает не путем завладения чужим имуществом, а путем непередачи должного» .

Отличительным признаком одного состава от другого выступает предмет посягательства. Согласно статье 165 УК РФ, предметом посягательства может быть любое имущество; в статье 166 УК РФ, предмет строго определен. Также надо отметить, что статья 165 УК предусматривает преступление с материальным составом. В связи с этим преступление считается оконченным с момента причинения непосредственного ущерба собственнику.

Что касается субъективной стороны в составе «причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотреблением доверия», то отличительной чертой можно выделить наличие корыстной цели. Виновный осознает, что причиняет собственнику имущественный вред в виде упущенной выгоды. Также данный состав характеризуется прямым умыслом; это значит, что виновный осознает и желает наступления неблагоприятных последствий для собственника имущества. В угоне, напротив, виновный не придерживается корыстной цели и не желает причинить собственнику транспортного средства имущественный вред. Также в перечень смежных составов можно внести статью 211 УК РФ, которая предусматривает ответственность за «Угон воздушного или водного транспорта либо железнодорожного подвижного состава». Данный вид угона законодатель

---

⁷⁶ Игнатова А.Н. Уголовное право России : Учебник - М. Норма-Инфра-М, 1998 г. - С. 215.

⁷⁷ Наумов А.В. Комментарий к УК РФ - М. Юристъ, 1996. - С. 426.

относит к разряду тяжких преступлений, что обусловлено важностью объекта посягательства и высокой общественной опасностью. Под угоном в данном случае следует понимать использование в личных целях воздушного, водного транспорта, при котором оно незаконно перемещается в полете в какую-либо географическую точку. В отличие от угона, предусмотренного статьей 166 УК РФ, согласно статье 211 угоном будут считаться также действия, которые ограничились захватом и в результате к полету не привели. Захват будет выражаться в совершении насильственных действий над экипажем, обслуживающим персоналом с целью привести транспорт в движение. Таким образом, можно сделать вывод о том, что для того, что бы квалифицировать преступление по статье 211 УК РФ, движение транспорта не обязательно, когда при «неправомерном завладении автомобилем и иным транспортным средством без цели хищения», движение транспортного средства определяет преступление как оконченное.

Так же интересным представляется тот факт, что наличие или отсутствие корыстных мотивов, не влияет на квалификацию содеянного по статье 211 УК РФ.

Заключение

Как было выяснено ранее, одним из условий способствующих росту дорожно-транспортных происшествий, являются угоны транспортных средств, совершаемые без цели хищения. В рамках данной работы был рассмотрен состав преступления, история становления «неправомерного завладения автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения» в отечественном уголовном законодательстве, а также отграничение рассматриваемого преступления от смежных составов.

Началом работы послужило рассмотрение истории развития угона транспортных средств. В результате изучения данного вопроса было выяснено, что первоначально «угон» не являлся самостоятельным составом преступления, а квалифицировался как простая кража. Следует учитывать, что под транспортным средством рассматривалась лошадь, поэтому и преступление определялось как «конокрадство». Состав «конокрадство» претерпевал различные изменения. Необходимо отметить, что данное преступление считалось тяжким, в связи с тем, что лошади являлись не только средством передвижения, но и незаменимыми помощниками для обработки земель, при условии, что значительную роль в экономике играло сельское хозяйство, следовательно, и наказание за его совершение было назначено суровое. Рост количества совершения данного рода преступлений не мог оставаться незамеченным, поэтому принимались различные меры по предотвращению преступности. Вводилась система учета лошадей, учреждались специализированные органы которые занимались исключительно «конокрадством». В 1903 году состав «о неправомерном завладении транспортным средством» был выделен в самостоятельный. С развитием общества и технологий помимо лошадей появились механические транспортные средства. Первоначально транспортные средства рассматривались как собственность не только частная, но и государственная. Значительную роль в становлении «неправомерного завладения

транспортным средством» сыграло принятие в 1960 году Уголовного Кодекса РСФСР. Ученые продолжали рассматривать данный состав с разных точек зрения. Неоднократно менялось определение объекта посягательства в преступлении, одними учеными предлагалось рассматривать в качестве основного объекта посягательства общественную безопасность, другие ученые предлагали считать основным объектом - собственность. Также поднимался вопрос о предмете и что следует понимать под «иным транспортным средством». Данные вопросы актуальны до сих пор, они были рассмотрены во второй главе представленной работы.

После изучения истории рассматривался непосредственно состав преступления в рамках действующего законодательства. Отдельно были выделены объект, субъект, предмет, объективная и субъективная стороны преступления. Во второй главе были исследованы разные точки зрения, как современных ученых, так и ученых прошлого столетия. В разделе «объект преступления» было определено, что в качестве объекта посягательства следует рассматривать собственность, однако в этом мнения ученых расходятся, и в качестве основного объекта предлагается рассматривать общественную безопасность, как это было в УК РСФСР 1960 года. Однако законодатель придерживается позиции, что данный состав следует относить к преступлениям против собственности. Как раз поэтому в УК РФ 1996 года состав о «неправомерном завладении автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения» находится в главе, посвященной преступлениям против собственности. Было выяснено, что следует понимать под такими формулировками законодателя как «иное транспортное средство», и в каком случае неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством будет считаться «без цели хищения». В этой главе также были рассмотрены и иные спорные моменты.

Рассмотрение вопроса о составе преступления, представляет практическую значимость для дальнейшего исследования. Следующим этапом работы, стало изучение проблем квалификации статьи 166 УК РФ в

судебной практике. Как было выяснено, в судебной практике часто возникают вопросы разграничения состава «неправомерного завладения автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения» от других смежных составов. В ходе рассмотрения проблемных моментов, можно было сделать вывод, что не стоит рассматривать преступление как цельное и неделимое понятие, а следует изучать и находить расхождения в его составляющих. Допустим, если разграничивать кражу и угон, то мы заметим схожую объективную сторону преступления, которая заключается в неправомерном завладении транспортным средством, однако преступления нельзя считать тождественными в виду различной субъективной стороны. При совершении кражи у виновного есть прямой умысел, направленный на завладение транспортным средством из корыстных побуждений. Однако совершение «угона» невозможно с корыстной целью, как раз на это и указывает определение законодателя «без цели хищения» в формулировке статьи. Корыстная цель заключается не только в хищении транспортного средства целиком, она также предусматривает и хищение отдельных частей автомобиля.

Разграничение состава «угон» от смежных составов, помимо кражи, предусматривает уже другие отличительные признаки. Например, отличием самоуправства будет являться субъект преступления, отличительным признаком состава преступления статьи 211 УК РФ будет являться объект и предмет преступления.

Таким образом, поставленные цели в начале работы, достигнуты, путем изучения истории становления состава преступления в отечественном уголовном законодательстве, рассмотрение состава преступления, и отграничение рассматриваемого преступления от смежных составов.

Список используемых источников и литературы

1. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс] : принята всенар. голосованием от 12 дек. 1993 г. : (с учетом поправок от 30 дек. 2008 г. № 6-ФКЗ; от 30 дек. 2008 г. № 7-ФКЗ; от 5 февр. 2014 г. № 2-ФКЗ; от 21 июля 2014 N 11-ФКЗ) // Консультант Плюс : справ. правовая система. – Версия Проф. - Электрон. дан. - М., 2017. - Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.
2. Уголовный Кодекс Российской Федерации. [Электронный ресурс] : федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ : (в ред. от 17.04.2017 года) // Консультант Плюс : справ. правовая система. - Версия Проф. - Электрон. дан. - М., 2017. - Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. [Электронный ресурс] : федер. закон от 18 декабря 2001 N 174-ФЗ: (в ред. от 17.04.2017 года) // Консультант Плюс : справ. правовая система. – Версия Проф. - Электрон. дан. - М., 2017. - Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 30 ноября 1994 №51-ФЗ (в ред. от 28.03.2017) // Консультант Плюс : справ. правовая система. - Версия Проф. - Электрон. дан. - М., 2017. - Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.
5. Федеральный закон от 1 июля 1994г. «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР и уголовно-процессуальный кодекс РСФСР» - Собрание законодательства РФ. 1994. №10. Ст.1109 // Консультант Плюс : справ. правовая система. - Версия Проф. - Электрон. дан. - М., 2017. - Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.
6. О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Особенной части Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.10.2006 г. №18 г. Москва

7. О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2007 №45.
8. О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.12.2008. № 25 (ред. от 24.05.2016)
9. О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.01.2010 N 1
10. О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.05.2016 №22 О внесении изменений в постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 9 декабря 2008 г. № 25
11. О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2002 г. № 29
12. Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1965. №27. С 670 [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. - Электрон. дан. - М., 2017. - Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.
13. Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1982. № 49. Ст.1821. [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. - Электрон. дан. - М., 2017. - Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.
14. Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1985. №40. Ст.1398.

[Электронный ресурс] // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. - Электрон. дан. - М., 2017. - Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

15. Алексеев Н.С. Транспортные преступления. Л., изд-во ЛГУ 1957, - С. 23- 25.
16. Бусырев И.А. Об ответственности за угон автотранспорта - «Вопросы правоповедения: Материалы юбилейной научной конференции Новосибирского факультета по итогам научно-исследовательской работы». Вып. 5. Новосибирск 1970. - 110 с.
17. Верина Г.В. Преступления против собственности. Саратов. 2001. -150 с.
18. Владимиров В.А. Уголовное право: Особенная часть. - «Юридическая литература», М., - 1958 - 468 с.
19. Геловани М.М. Уголовная ответственность за угон транспортных средств/ Харьков, 1987. - С. 27-29.
20. Гуров А.И. Профессиональная преступность: прошлое и современность. М.,1990. - С. 72-74.
21. Даньшин И.И. Уголовно-правовая охрана общественного порядка. М., «Юридическая литература», 1973. - С. 34-36.
22. Диаконов В.В. Уголовное право России: Общая часть: Учеб. Пособие М. - 2003. - 106 с.
23. Егоров В.И. Ответственность за угон транспортных средств по советскому уголовному праву: Дис. канд. юрид. наук. М., 1978 - С. 54-59.
24. Елисеев С.А. Преступления против собственности по уголовному законодательству России (вопросы теории). Томск. 1999. - С. 56-62.
25. Елисеев С.А. Преступления против собственности по УК РСФСР 1922 г. // Сибирский Юридический Вестник. - 2004. - № 1.
26. Ефимов В.А. Борьба с преступлениями против общественной безопасности, общественного порядка и здоровья населения. Минск, 1971. - С. 86-93.

27. Ефимов М.А. Борьба с преступлениями против общественного порядка, общественной безопасности и здоровья населения. Минск: Выш. Шк., 1971. - С. 51-56.
28. Зелинский А.Ф. Квалификация угонов транспортных средств. - Советская юстиция. - 1971. №16. - С. 13-19.
29. Игнатова А.Н. Уголовное право России: Учебник - М. Норма-Инфра-М, 1998 г. - 215 с.
30. Кадников Н.Г. Уголовное право: Общая часть: учеб. Пособие М., 2013 - 103 с.
31. Кадникова Н.Г. Уголовное право России. Общая и Особенные части: Учебник. М., 2006 - 100 с.
32. Ковалев М.И. Уголовное право: Особенная часть. - «Юридическая литература», М, - 1969 - 415с.
33. Козаченко И.Я. Уголовный закон. Преступление. Уголовная ответственность: Учебное пособие. - Екб., 1991. - 113 с.
34. Коробеев А. И. Транспортные преступления (теория и практика уголовного права и уголовного процесса). СПб., 2003 - С.56-57.
35. Коробеев А.И. Транспортные преступления. М. - 2003 - 214 с.
36. Кочои С.М. Преступления против собственности: Учеб. Пособие. - М. - 2014. - С 86-89.
37. Кудрявцев В.Н. Объективная сторона преступления. - М. 1960. - С. 9-11.
38. Куринов Б.А. Автотранспортные преступления. Квалификация и ответственность. М., 1970. - С. 15-18.
39. Курс советского уголовного права: В 6-ти томах. Т.2 / Под ред. Пионтковского М. 1970. - 112 с.
40. Лихолай В.А. Уголовно-правовая борьба с угоном транспортных средств. - Дисс. Канд. Юрид. наук. -Рига, 1978. - С. 47-49.
41. Лукьянов В.В. Законодательство об ответственности за дорожно-транспортные преступления нуждается в совершенствовании. - «Советское

государство и право», 1974. - 215 с.

42. Ляпунов Ю.И. Угон автотранспортных средств. - в кн. Преступления против общественного порядка общественной безопасности и здоровья населения. М. ВШ МВД СССР, 1970. - С. 69-76.

43. Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 4. - 168 с.

44. Меньшагин В.Д. Особенности уголовных кодексов союзных республик. Сборник статей, М., 1963. - 119 с.

45. Михайленко П.П. Советское уголовное право: Особенная часть. - «Редакционно-издательский отдел при МВД УССР», К, - 1968. - 559 с.

46. Нагаев Е. Угон и кража автотранспорта: вопросы разграничения составов преступлений // «Российская юстиция» №8. - 2000. - С.45-47.

47. Наумов А.В. Комментарий к УК РФ - М. Юристъ, 1996. - 426 с.

48. Незнамова З.А. Уголовное право. Особенная часть. Учебник. М., 2008. - 248 с.

49. Незнамова З.А. Уголовное право. Особенная часть: Учебник. М., 2008 - 189 с.

50. Никифоров Б. С. Борьба с мошенническими посягательствами на социалистическую и личную собственность по советскому праву. - М., 1952. - С. 30-31.

51. Новое уголовное уложение, Высочайше утвержденное 22 марта 1903 года. — СПб.: Изд. В.П. Анисимова, 1903. — 250 с.

52. Ответственность за неправомерное завладение транспортным средством // Российская юстиция. 1995. № 1. - С. 25-28.

53. Пионтковский А. А Учение о преступлении по Уголовному праву. - М. 1961. - 132 с.

54. Прохоров А.М. Советский энциклопедический словарь. Изд-во Сов. Энциклопедия. М., 1987 г. - 715 с.

55. Рарог А.И. Уголовное право России. Части общая и Особенная. - М. 2004. - С. 87-91.

56. Розенберг Д. Н. О понятии имущественных преступлений в советском

уголовном праве // Учен. Зап. Харьковского юридического института - Харьков, 1948. - С. 69-75.

57. Рубина О.А. Угоны и кражи автотранспортных средств // Молодежь, наука и цивилизация. Межвузовский сборник тезисов докладов адъюнктов (аспирантов), курсантов, слушателей и студентов. - Красноярск «Сибирский юридический институт МВД России» Ч.1. Вып. 8., 2005. - 176 с.

58. Толковый словарь Даля. В.И. Даль. 1863-1866.

59. Уголовное право: Особенная часть: Учебник/ Под ред. Н. И. Ветрова, Ю. И. Ляпунова. - М., 2008. - 192 с.

60. Фойницкий И.Я. Курс уголовного права. Часть особенная. Посягательства личные и имущественные. Спб. 1916. - 184 с.

61. Хазиков А.Г. Сборник нормативных актов по советскому административному праву. М., 1964. - 195 с.

62. Хомич В.М. Ответственность за угон автотранспортных средств. - «Советская юстиция». 1980 №16. - С. 15-17.

63. Хомич В.М. Уголовная ответственность за угон транспортных средств. Минск., 1982. - С.12-14.